
Educational Potential of Cultural Tourism in the Modern World

KHRAMOV Valery B., Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof.,
Department of Philosophy and Political Science,
Krasnodar State University of Culture and Arts, Krasnodar, Russia
E-mail: chram54@mail.ru
ALKHUTOV Alexander V., Head,
Travel Agency "5 Continents", Krasnodar, Russia
E-mail: 5kontinentov@list.ru

The actual problem of the education potential cultural tourism is analyzed by contest of the term's "culture", "tourism", "travel", "education", "enlightenment". The authors define cultural tourism as a significant activity, emphasize its aesthetic and cognitive function in the modern world.

Key words: cultural tourism, travel, artistic education and enlightenment.

Т. В. Коваленко^{}, Л. Л. Пшеничникова^{*}*

ПРОБЛЕМА ИНФОРМАЦИОННОЙ ДОСТУПНОСТИ ОБЪЕКТОВ НАСЛЕДИЯ И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

В статье анализируются вопросы доступности информации о культурном наследии в контексте развития культурного туризма в России. Рассмотрена структура культурного туризма и парадигма культурного наследия постиндустриального общества. Интерпретированы результаты прикладного научного исследования по определению информационной доступности объектов культурного наследия.

Ключевые слова: культурный туризм, культурное наследие, индустрия наследия, информационная доступность, уровень интернет-доступности.

В современном обществе туризм выступает в качестве крупнейшего и стремительно развивающегося сектора экономики. По данным Всемирной туристской организации, число международных туристских прибытий в 2013 г. достигло 1 млрд. 087 млн., что на 5% превышает статистические показатели предыдущего периода [12]. Среди социальных аспектов развития индустрии туризма необходимо

^{*} КОВАЛЕНКО Тимофей Викторович, кандидат философских наук, заместитель директора Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: timofey.kovalenko@gmail.com.

^{*} ПШЕНИЧНИКОВА Лариса Леонидовна, заместитель директора Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, г. Москва, Россия. Электронная почта: PLL@heritage-institute.ru

подчеркнуть его роль в процессе межкультурной коммуникации. Становясь массовой культурной потребностью и образом жизни человека постиндустриального общества, туризм дает возможность вовлечения в поле коммуникативных взаимодействий максимально широких социальных групп, преодолевая сословные и стартовые ограничения, одновременно выполняя рекреационную и познавательную функции.

В середине 90-х гг. прошлого века культурный туризм занимал всего 37% оборота международного туризма, а сегодня, по оценкам экспертов Всемирной туристской организации, он представляет собой самый массовый и быстроразвивающийся вид туризма [9, р. 3–18].

Культурный туризм, определяемый как «перемещение людей на основе культурных мотиваций ... для знакомства с природными, этнографическими, художественными и религиозными памятниками» [13, р. 6], характеризуется значительным ростом с конца 70-х гг. XX в. Основой культурного туризма выступает культурное наследие, представленное в сочетании объектов материальной и духовной культуры. К ним относятся различные виды археологических, исторических, этнографических, монументальных и архитектурных памятников, достопримечательные и мемориальные места, музеи, фестивали, народные промыслы, технологии, гастрономические традиции и т. д. Существенной частью культурного наследия является природное наследие – исторические ландшафты, рукотворные и нерукотворные леса, пейзажные парки, сады, приусадебные участки и др.

В современном постиндустриальном обществе культурное наследие все чаще рассматривается в рамках постмодернистского понимания как совокупность символических ресурсов, «позволяющих активно использовать культурные ценности в информационных, просветительских, досуговых и развлекательных целях» [11, р. 4]. Даже краткий экскурс в историю охраны культурного наследия, которое, по мнению теоретика архитектуры Ф. Шоэ, является «чистым изобретением западной цивилизации» [8, р. 11], покажет нам изменение отношения к наследию как движение от классического понятия наследия (как культурных ценностей) к постмодернистскому.

Современные теоретики утверждают, что в зависимости от контекста понятие «культурное наследие» можно употреблять как:

- синоним любых физических реликтов прошлого, включая археологические и художественные коллекции, памятники архитектуры и природные объекты;
- понятие, применимое к прошлому с позиций современности (индивидуальной или коллективной памяти), т. е. любой современный объект, связанный с прошлым, становится объектом наследия;

– артефакт, значение которого расширяется до всей сферы культурной и художественной продуктивности в рамках национального наследия;

– понятие, включающее в себя элементы природного окружения (термин «наследственный ландшафт», особенно популярный в системе охраны наследия Северной Америки);

– «индустрию наследия»¹ – область коммерческой деятельности, опирающуюся на совокупность продуктов и услуг, имеющих компоненты наследия;

– понятие, используемое для обоснования и поддержки политического, этнического и расового экстремизма (см. подробнее: [6, с. 20–21]).

Новая парадигма формирования туристских культурных продуктов, характеризующаяся изменением ценности аутентичности наследия в сторону приобщения к символическим составляющим дестинации, образующим бренд территории, связывает культурный туризм с различными гуманитарными компонентами (знания, символические ценности, информация, коммуникация, творчество) и новыми технологиями постиндустриального общества [3].

Таким образом, культурный туризм – это сложный, многопрофильный вид деятельности, в котором помимо традиционной инфраструктуры туризма представлена также индустрия наследия (см. подробнее: [2]).

Изменение статуса культурного наследия в условиях глобализации и превращение его в ресурс креативной экономики многие западные теоретики называют «бумом наследия».

При этом необходимо четко понимать, что культурное наследие не только ресурс мировой экономики, но и фактор гуманитарной безопасности, условие сохранения регионального своеобразия и культурной идентификации народов в эпоху глобализации.

Выдающийся французский историк Ф. Бродель в книге «Идентичность Франции» писал, что нация как таковая способна воспринимать себя лишь при помощи того, что является для нее существенным и важным, отождествляя себя со знаками и кодами, которые становятся известны прошедшим так называемую «культурную инициацию». Поэтому коллективная идентификация общества с собственной культурой возможна только на основе своеобразного общественного консенсуса, который позволяет выбрать и сохранить самое важное [7].

Культурное наследие, таким образом, становится предметом обсуждения не только в связи с техническими особенностями практик

¹ Понятие «индустрия наследия» впервые употребил британский искусствовед Р. Хьисон в 1987 г. (см.: [10]).

сохранения и управления им. Феномен культурного наследия приобретает вид культурной и исторической практик глобального характера. Поэтому современную ситуацию в области наследия следует рассматривать как составную часть культурной политики государства.

Мобилизация экономического ресурса наследия и актуализация его культурно-хозяйственных функций, в том числе в контексте развития культурного туризма, – тема плодотворного теоретического и практического дискурса в современной России. Все чаще на повестку дня ставится вопрос о безопасности и доступности культурного наследия. В очередной раз проблема доступности информации о культурном наследии была актуализирована Указом Президента Российской Федерации «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» от 7 мая 2012 г. [4].

В основе правового режима обеспечения доступности и сохранности объектов культурного наследия нашей страны лежит Конституция Российской Федерации, которая гарантирует основные права и обязанности граждан страны в сфере культуры и культурного наследия. В частности, согласно ст. 44 Конституции «каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям. Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры». Ст. 26 гарантирует гражданам страны право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. А в соответствии со ст. 58 «каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам».

Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ является базовым законом в области сохранения, использования и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры). Он способствует реализации конституционных прав и обязанностей граждан РФ на доступ к объектам культурного наследия, обеспечению сохранности последних. Кроме того, закон реализует право народов и иных этнических общностей в России на сохранение и развитие своей культурно-национальной самобытности, защиту, восстановление и сохранение историко-культурной среды обитания, защиту и сохранение источников информации о зарождении и развитии культуры.

В связи с тем, что в настоящее время отсутствует четко сформулированный понятийный аппарат в области доступности и информационной безопасности объектов культурного наследия, представляется целесообразной их небольшая предметная и сущностная детализация.

В большом толковом словаре современного русского языка Д. Н. Ушакова термин «доступность» интерпретируется в нескольких значениях [5]. Применительно к объектам материальной культуры (в соответствии с толкованием данной дефиниции) можно выделить следующие черты доступности: такой, к которому можно удобно пройти; открытый для посещения или пользования; такой, к которому свободен доступ; дешевый, получаемый за умеренную плату.

Итак, доступность объектов культурного наследия необходимо рассматривать, прежде всего, как возможность посещения объекта. Уровень доступности объектов культурного наследия может быть оценен по традиционной (физической) и информационной (виртуальной) доступности.

Физическая доступность представляет собой возможность физического посещения объекта материального культурного наследия. Она определяется двумя группами факторов: факторами, характеризующими объект, и факторами, характеризующими возможности субъекта-личности по посещению объекта культурного наследия.

К *факторам первой группы* относятся местоположение объекта, его культурно-историческая значимость, состояние и стоимость его посещения. Из числа этих факторов основным является местоположение объекта и близость к нему населения страны, т. е. численность населения, проживающего в различных уровнях удаленности, а значит, в различных уровнях доступности от конкретного объекта культурного наследия. Иные факторы физической доступности (состояние объекта, его культурно-историческая значимость, стоимость посещения и др.) имеют одинаковое влияние на доступность, не зависящую от региона, поэтому фактор местоположения объекта культурного наследия выделен как определяющий.

К *факторам второй группы* относятся возможности гражданина Российской Федерации для посещения и знакомства с объектами культурного наследия. Факторы, характеризующие мотивацию поведения личности по посещению объекта культурного наследия, не могут рассматриваться как влияющие на доступность объектов культурного наследия в силу своего субъективного характера.

Информацию об объекте наследия можно получить как традиционным путем в различных источниках информации (печатные издания, радио, телевидение, выставки и др.), так и нетрадиционным – с помощью информационно-коммуникационных технологий. В настоящее время магистральным трендом развития информационно-коммуникационных технологий является Всемирная информационная сеть. Как среда распространения информации, Интернет обладает уникальными качествами и свойствами по сравнению с традиционными информационными каналами, обеспечивая подключенным к нему

пользователям (а эта аудитория огромна и динамично растет по всей территории России – как в крупных, так и в малых городах и поселках) возможность виртуального доступа к любому из объектов культурного наследия, представленному в сети, независимо от его местоположения, а также в любое время суток и по вполне доступной цене.

Интернет-доступность объекта культурного наследия определяется возможностью получить информацию об объекте в интернет-пространстве (в идеальном случае – совершить виртуальную прогулку по объекту в формате 3D). Информация об объекте культурного наследия может быть размещена на собственном сайте объекта, на специализированных сайтах, посвященных культуре региона, или на других информационных сайтах организаций или заинтересованных лиц. Таким образом, факт наличия сайта объекта культурного наследия является определяющим фактором его информационной доступности, поскольку размещенная на нем информация об объекте становится доступной всем пользователям Интернет, в частности, населению Российской Федерации, независимо от места проживания. Другим показателем, определяющим в данном случае уровень информационной доступности объекта, становится качество представленной об объекте информации, ее привлекательность (визуальная и содержательная), что в существенной мере определяется уровнем – стадией развития сайта, на котором представлена информация об объекте.

В 2012 г. по заказу Министерства культуры РФ ООО «Компания МИС-информ» было проведено прикладное научное исследование по определению существующего уровня доступности культурного наследия, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий [1].

Уровень интернет-доступности (уровень развития сайта) объекта культурного наследия в соответствии с методикой Чугунова [1, с. 100–104] определялся пятью факторами. Уровень развития сайта соответствует одной из пяти стадий, которые имеют оценку от 0 до 1 балла по каждому из пяти индикаторов и суммарную максимальную оценку 5 баллов.

В результате эмпирического исследования 2678 федеральных объектов культурного наследия, расположенных на территории 12 регионов (Республика Мордовия, Республика Саха (Якутия), Республика Северная Осетия-Алания, Забайкальский край, Краснодарский край, Астраханская область, Вологодская область, Калужская область, Кировская область, Курская область, Оренбургская область, Свердловская область), были получены числовые значения индексов интернет-доступности конкретного объекта, коррелирующие с индексами уровня развития сайта самого объекта и иных сайтов, на которых представлена информация об объекте, а также индекс развития сайта (сайтов) государственного органа в сфере управления культурой, отвечающего за

контроль, охрану и использование культурного наследия региона, в котором расположен объект культурного наследия.

Таблица 1 отражает результаты исследования первой десятки федеральных объектов культурного наследия, имеющих наиболее высокие оценки индекса интернет-доступности, а также итоговые средние показатели индекса доступности по федеральным объектам [1, табл. 54].

Таблица 1.

Существующий уровень интернет-доступности федеральных объектов культурного наследия

Регион	Название объекта	Название сайта	Вид ОКН	Индекс развития сайта объекта по Чугуну	Индекс развития сайта объекта по Холоду	Индекс развития сайта госорганов контроля ОКН	Индекс интернет-доступности объекта
Республика Мордовия	Церковь Успения Пресвятой Богородицы	temnikov.prihod.ru	Архитектура	0,56	0,04	0,04	0,64
Кировская область	Памятник А. И. Герцену	www.herzenlib.ru	Искусство	0,52	0,07	0,04	0,63
Краснодарский край	Санаторий Министерства обороны СССР им. К. Е. Ворошилова	skk-sochi.ru	Архитектура	0,60	0,02		0,62
Калужская область	Церковь Бориса и Глеба (XVII в.)	www.borovsk-khram.ru	Архитектура	0,44	0,03	0,06	0,53
Свердловская область	Комплекс зданий Ново-Тихвинского монастыря	www.sestry.ru	Архитектура	0,40	0,08	0,05	0,53
Кировская область	Дом П. Гусева	www.lihanov-lib.ru	История	0,48	0,01	0,04	0,53
Вологодская область	Кирилло-Белозерский монастырь	www.kirmuseum.ru	Архитектура	0,44	0,04	0,05	0,53
Забайкальский край	Ансамбль Агинского дацана (XIX-XX вв.)	aginskydatsan.ru	Архитектура	0,48	0,02	0,05	0,55
Вологодская область	Ансамбль Вологодского кремля	www.vologdamuseum.ru	Архитектура	0,48	0,02	0,05	0,55
Свердловская область	Оперный театр	www.uralopera.ru	История	0,40	0,06	0,05	0,51
Среднее				0,2	0,04	0,1	0,26
Типичное				0,16 (194)	0,10 (129)	0,05 (233)	0,18 (84)
Minimum				0,12	0	0,04	0,13
Maximum				0,6	0,1	0,06	0,64
Variance				0,08	0,03	0,01	0,1

Как видно из представленных данных, максимальные индексы интернет-доступности – 0,64, 0,63 и 0,62 – имеют, соответственно, федеральные объекты культурного наследия «Церковь Успения Пресвятой Богородицы», «Памятник А. И. Герцену» и «Санаторий Министерства

обороны СССР им. К. Е. Ворошилова», которые в 2,5 раза выше среднего аналогичного показателя, равного 0,26. Минимальный индекс интернет-доступности – всего 0,13, что в два раза ниже среднего аналогичного значения. Такой показатель имеет 31 объект культурного наследия в рассматриваемых регионах.

Существующий индекс интернет-доступности по федеральным объектам культурного наследия является низким, он составляет всего 0,26, что по пятибалльной оценке соответствует 1,3 балла. Причем 55% федеральных объектов культурного наследия имеют индекс интернет-доступности ниже среднего значения. Типичный индекс интернет-доступности 0,18 имеют 84 объекта, или 22,5% объектов. Значительная часть объектов, или 86% от числа федеральных объектов, расположенных на территории 12 исследуемых регионов, не представлена в интернет-пространстве и, соответственно, имеет индекс интернет-доступности, равный 0.

Индекс интернет-доступности федеральных объектов культурного наследия каждого из четырех видов (памятники археологии, архитектуры, искусства, истории) определялся суммой четырех индексов и приведен в табл. 2 [1, табл. 55].

Таблица 2.

Индекс интернет-доступности федеральных объектов культурного наследия по видам в 12 рассматриваемых регионах

Вид ОКН	Индекс развития сайтов ОКН по индикаторам Чугунова (ИРСч)	Индекс развития сайтов ОКН по методике Холода (ИРСх)	Индекс представления ОКН региона в Интернет (ИОРИ)	Индекс принадлежности сайтов объектов по виду (ИПСО)	Индекс интернет-доступности (ИИДОр)
Археология	0,11	0,09	0,01	0,01	0,21
Архитектура	0,14	0,06	0,06	0,03	0,29
Искусство	0,13	0,07	0,05	0,02	0,27
История	0,13	0,09	0,06	0,03	0,31
ВСЕГО	0,14	0,07	0,03	0,03	0,26

Анализ таблицы показывает, что самый низкий уровень интернет-доступности имеют памятники археологии федерального значения – всего 0,21, что вполне логично и обусловлено фактически криминальным интересом к объектам данного вида и адекватными мерами со стороны специалистов-археологов по закрытию информации. Большинство федеральных памятников археологии (97%) не представлено в интернет-пространстве и имеет индекс интернет-доступности, равный 0.

Наиболее высокие показатели по интернет-доступности имеют памятники истории федерального значения, по которым индекс интернет-доступности составляет 0,31; несущественно ниже интернет-доступность у памятников архитектуры – 0,29.

В результате выполненных расчетов и проведенного анализа полученных индексов интернет-доступности можно утверждать следующее:

– индекс интернет-доступности по федеральным объектам культурного наследия является низким и имеет среднее значение, равное 0,26, что по пятибалльной шкале соответствует оценке 1,3 балла. Причем 55% федеральных объектов культурного наследия имеют индекс интернет-доступности ниже среднего значения. Типичный индекс интернет-доступности, равный 0,18, имеют 84 объекта, или 20% объектов культурного наследия. Значительная часть объектов, или 86% от числа федеральных объектов, расположенных на территории 12 исследуемых регионов, не представлена в интернет-пространстве и имеет индекс интернет-доступности, равный 0;

– минимальный уровень интернет-доступности имеют памятники археологии федерального значения, для которых средний индекс интернет-доступности по виду равен 0,21, что обусловлено криминальным интересом к объектам данного вида и адекватным ответом со стороны специалистов-археологов по закрытию информации. 97% памятников археологии федерального значения не представлено в интернет-пространстве и имеет индекс интернет-доступности, равный 0. Наиболее высокий индекс интернет-доступности федеральных объектов культурного наследия, составляющий 0,31, имеют памятники истории и 0,29 – памятники архитектуры;

– уровень интернет-доступности объектов культурного наследия по 12 рассматриваемым регионам существенно различается (в 2,5 раза) и колеблется от 0,15 до 0,38. Наиболее высокий уровень интернет-доступности имеют федеральные объекты культурного наследия, расположенные на территории Оренбургской области, – 0,38, что в 1,36 раза выше, чем аналогичный средний показатель по 12 рассматриваемым регионам. Ниже среднего значения индекс интернет-доступности у федеральных объектов, расположенных в шести регионах: Астраханской, Курской, Вологодской областях, Краснодарском крае, Республиках Северная Осетия-Алания и Саха (Якутия);

– в трех регионах из 12 рассматриваемых – Республике Саха (Якутия), Республике Северная Осетия-Алания, Кировской области, имеющих число объектов культурного наследия выше (в 5,2 – 1,1 раза), чем среднее число объектов на регион, интернет-доступность объектов культурного наследия имеет высокую значимость;

– вопросы информационной доступности объектов должны находиться под пристальным вниманием администраций культуры и подкрепляться планами повышения инфокоммуникационной оснащенности объектов культурного наследия.

Таким образом, проблема информационной доступности объектов наследия тесно связана с вопросами развития культурно-познавательного туризма. Популяризация объектов культурного наследия, развитие туристической и транспортной инфраструктуры в его окружении будут способствовать увеличению вклада памятника истории и культуры в экономику за счет привлечения туристических потоков. При этом особое внимание должно быть уделено действенному сотрудничеству и эффективному взаимодействию организаций, осуществляющих менеджмент объектов культурного наследия, органов исполнительной власти, уполномоченных в сфере охраны наследия и туристических компаний. Такое сотрудничество необходимо для взаимной информированности и определения основных направлений совместной работы. С одной стороны, это позволит обеспечить безопасность объектов наследия и сохранить культурный ландшафт при развитии туристической инфраструктуры, а с другой – определить перечень исторических и культурных ресурсов для включения их в туристические маршруты, проводить мероприятия, направленные на воспитание местного населения, а также туристов в духе уважения к культурным ценностям.

Использованная литература:

1. Анализ существующего уровня доступности культурного наследия, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий, основные направления повышения информационной безопасности: отчет по науч.-исслед. работе [Электронный ресурс] // Министерство культуры РФ. URL: <http://www.mkrf.ru/deyatelnost/scientific-work/detail2012.php?ID=263263> (дата обращения 21.03.14).
2. Гордин В. Э. Инновационные подходы к культурному туризму в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс] // Гос. научно-исследовательский ин-т «Высшая школа экономики». URL: www.hse.ru/data/675/478/1239/ГординВЭ_статья_8.doc. (дата обращения 21.03.14).
3. Никешин Н. А., Рыбакова Ю. Л. Мировая экспансия культурного туризма // Форум по въездному и внутреннему туризму «Новый взгляд на Россию»: материалы форума. СПб.: Санкт.-Петербургский гос. инженерно-экономический ун-т, 2008. С. 3–4.
4. Указ Президента Российской Федерации «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» от 07.05.2012 № 597 [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2012/05/09/soc-polit-dok.html> (дата обращения 21.03.14).
5. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка (онлайн-версия) [Электронный ресурс] // Classes.RU. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov-term-13966.htm> (дата обращения 17.05.2013).
6. Чепайтене Р. Культурное наследие в глобальном мире. Вильнюс: Европейский гуманитарный ун-т, 2010.
7. Braudel F. L'Identité De La France. Paris: Flammarion, 1986. Т. 1: Espace et Histoire.
8. Choay F. L'Allégorie du patrimoine. Paris: Seuil, 1996.
9. Cultural Tourism in Europe / ed. G. Richards. Wallingford: CAB International, 1996.

-
10. Hewison R. The Heritage Industry. Britain in a Climate of Decline. London: Methuen Paperback, 1987.
11. Lowenthal D. The Heritage Crusade and the Spoils of History. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.
12. UNWTO Tourism Highlights, 2014 Edition [Electronical resource] // UNWTO. URL: <http://mkt.unwto.org/publication/unwto-tourism-highlights-2014-edition> (accessed: Mart 21, 2014).
13. World Tourism Organization. Global Tourism Forecasts in the Year 2000 and Beyond. Vol. 1. Madrid: WTO, 1985.

The Problem of Information Accessibility of Heritage and the Cultural Tourism Development in Russia

KOVALENKO Timofey V., Cand. Sci. (Theory and History of Culture), Deputy Director, Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Krasnodar, Russia
E-mail: timofey.kovalenko@gmail.com
PSHENICHNIKOVA Larisa L., Deputy Director, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Moscow, Russia
E-mail: PLL@heritage-institute.ru

The article examines the issues of accessibility of information about cultural heritage in the context of cultural tourism in Russia. The structure of the paradigm of cultural tourism and cultural heritage of the post-industrial society. Interpret the results of applied research, by definition, information accessibility of cultural heritage.

Keywords: *cultural tourism, cultural heritage, heritage industry information availability, the level of Internet accessibility.*

В. Г. Торосян*

ТУРИЗМ КАК ФОРМА «НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ»

С тех пор как открылись широкие возможности для поездок простых людей по всему миру, туризм обнаружил еще и дипломатические возможности: народная дипломатия, т. е. широкое общение, возможность приобщения к иным культурам, традициям и привычкам жителей одной «планеты людей», сыграла не меньшую роль, чем многолетние усилия профессиональных дипломатов.

Ключевые слова: *туризм, общение, приобщение, народная дипломатия, «планета людей».*

В одном из международных телемостов, ставших реальностью после того, как рухнул «железный занавес», был задан вопрос: «Возможна ли

* ТОРОСЯН Вардан Григорьевич, доктор философских наук, профессор кафедры теории и истории культуры Краснодарского государственного университета культуры и искусств, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: torosyan5@mail.ru.